

out of such breeds of finfishes as a whiting, haddock, pollack abbreviated for period 1980-2007 almost twice.

Источники и литература

1. Алехин А.Б., Бесфамильный Г.А., Смык А.А., Сухоруков Ю.В. Прогнозирование развития отраслевых территориальных производственных формирований рыбной промышленности. – К.: ИЭ АН УССР, 1988.- 118с.
2. Дубровская Е.Н. Состояние мирового рынка продукции из головоногих моллюсков. – М.: Зарубежный маркетинг, 1992 -118с.
3. Майзель А.И. Предпринимательские структуры в рыбной промышленности. – М.: СПХЭФ, 1995. -128с.

Капустина С.В.

ФОМА ОПИСКИН – ПАРОДИЯ НА ГОГОЛЯ?

(из истории отношений Ф. М. Достоевского и Н. В. Гоголя)

Доказательства и опровержение пародийности образа Фомы Опискина легли в основу ряда исследовательских работ не только XX, но и XXI вв. Существованием противоположных решений данной проблемы определяется *актуальность* обращения к ней.

Целью статьи является обоснование пародийной направленности образа Фомы Опискина, прототипом которого послужил Гоголь-автор «Выбранных мест из переписки с друзьями», своеобразный «двойник» Гоголя-сатирика, создателя «Мертвых душ», «Тараса Бульбы» и «Ревизора».

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

1. Изучить документальные и художественные материалы, а также воспоминания современников, на основании которых реконструируется история отношений Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя;

2. На основе мемуарной литературы и эпистолярного наследия определить психологические особенности Гоголя-автора духовной прозы, воплощенные в образе Фомы Опискина;

3. Систематизировать пародийные признаки этого образа и объяснить мотивы создания пародии.

Вехой в *истории изучения вопроса* о художественной связи между Н.В. Гоголем и образом Фомы Опискина является работа Ю.Н. Тынянова «Достоевский и Гоголь (к теории пародии)» [10; С. 198-226]. В ней, посредством стилистического и биографического анализа, исследователь разрабатывает систему доказательств в пользу пародийной природы героя повести «Село Степанчиково...». Тынянов без доли сомнения констатирует, что «материалом для пародии послужила личность Гоголя» [10; С.211], не акцентируя внимания на различиях в подходе Достоевского к Гоголю-художнику и Гоголю-проповеднику.

Сомнения в точности и оправданности гипотезы Ю.Н. Тынянова вызвали ряд критических замечаний В.В. Виноградова [9; С.43], В. Л. Комаровича [9; С.43] и др.

Вот что по этому поводу писал исследователь В.А. Туниманов: «...даже если все бытовые, психологические, портретные параллели Тынянова признать беспорными, то и тогда их окажется недостаточно для характерологической пародии...» [9; С.44]. Ему вторит Б. Баханов: «...повесть Ф. М. Достоевского нельзя причислять к пародийным, и тем более даже помысла быть не должно, что Фома Опискин – пародия на личность Гоголя» [2; С.17].

Хотя, думается, нельзя согласиться с утверждением Ю.Н. Тынянова о том, что «материал для пародии может быть любой, здесь необязательны психологические предпосылки» [10; С.213], отвергать его идею о сатирической имитации фигуры Н.В. Гоголя на страницах повести «Село Степанчиково...» также не стоит. Проследим характер как прямых, так и косвенных контактов между создателем пародии и ее объектом, выясним причины обращения младшего современника к литературной игре с авторитетом старшего.

Известно, что начало писательской деятельности Ф. М. Достоевского было пророчески названо Некрасовым «явлением нового Гоголя». В границах *гоголевского* периода русской литературы, это сравнение определило высокий профессиональный уровень автора «Бедных людей» и его творческие перспективы. Несмотря на утверждение Ю.Н. Тынянова о том, что «в литературе Гоголь – для него <Достоевского>, по-видимому, нечто такое, что нужно преодолеть, дальше чего необходимо пойти» [10; С.211], Ф.М. Достоевский восхищался художественным мастерством автора «Мертвых душ» и стремление «преодолеть его» было лишено зависти и враждебности. О том, что «Пушкина и Гоголя» Достоевский уже в 40-х гг. «ставил выше всех», что Гоголя он «никогда не уставал читать и нередко читал его вслух, объясняя и толкуя до мелочей», причем «почти каждый раз», закрывая «Мертвые души», восклицал: «Какой великий учитель для всех русских, а для нашего брата, писателя, в особенности!» - вспоминал приятель молодого Достоевского - врач С. Д. Яновский [11; С.6]. Имя Гоголя и аллюзии на сцены из его *художественных* произведений увековечены не только в раннем творчестве Достоевского, но и на страницах «Великого Пятикнижия». Приемственность, позволившую утвердиться самобытности таланта Достоевского, отмечал еще В.Г. Белинский в критической статье, посвященной роману «Бедные люди»: «Гоголь навсегда останется, так сказать, его отцом по творчеству <...> тут нет никакого даже намека на подражательность: сын, живя своею собственною жизнью и мыслию, тем не менее, все-таки обязан своим существованием отцу. Как бы ни великолепно и ни роскошно развивался впоследствии талант г. Достоевского, Гоголь навсегда останется Коломбом той неизмеримой и неистощимой области творчества, в которой должен подвизаться г. Достоевский» [3; С.551]. Определяя роль Гоголя в становлении художественных идеалов Достоевского, Белинский, разумеется, имеет в виду Гоголя-художника, ведь негативное отношение к автору «Выбранных мест из переписки с друзь-

ями» четко выражено им в знаменитом письме 1847г.: «Не будь на вашей книге < «Переписка с друзьями»> выставлено вашего имени и будь из нее выключены те места, где вы говорите о себе как писатель, кто бы подумал, что эта надутая и неопрятная шумиха слов и фраз – произведение автора «Ревизора» и «Мертвых душ»?» [4; С.289] Мнение критика оказало бесспорное влияние на утверждение двуплановости отношения Достоевского к Гоголю.

Противопоставление художественного и назидательного начал в творчестве Гоголя возникло у многих его современников вследствие безграничного поклонения ему как сатирическому таланту. «Ты избалован был всею Россиею: поднося тебе славу, она питала в тебе самолюбие <...> Самолюбие никогда не бывает так чудовищно, как в соединении с верою. В вере оно уродство», - писал С.П. Шевырев автору «Выбранных мест из переписки с друзьями» [4; С.284]. «Недостатки книги Гоголя принадлежат не ему, а тем, которые превозносят его до безумия, которые преклоняются перед ним, как пред высшим проявлением самобытного русского ума <...> Разумеется, он родился не вовсе без гордости, но все-таки главная беда произошла от его поклонников», - отмечал и П.Я. Чаадаев [4; С.285] Проявления двойника Гоголя-художника зафиксированы и самим Ф.М. Достоевским: «Гоголь в «Переписке» слаб, хотя и характерен, Гоголь же в тех местах «Мертвых душ», где, переставая быть художником, начинает рассуждать прямо от себя, просто слаб и даже не характерен, а между тем его создания, его «Женитьба», его «Мертвые души» - самые глубочайшие произведения, самые богатые внутренним содержанием, именно по выводимым в них художественным типам» [5; С.105].

Причиной духовного краха Н.В. Гоголя, по мнению Ф.М. Достоевского, явилась его принадлежность к психологии «подполья»: «Это то самое подполье, которое заставило Гоголя в торжественном завещании его говорить о последней повести, которая выпелась из души его и которой совсем и не оказалось в действительности. Ведь, может быть, начиная свое завещание, он и не знал, что напишет про последнюю повесть» [8; С.659]. Путем вытеснения художественного «я» Н.В. Гоголя на периферию сознания и ограничения его сатирического таланта рамками «подполья» агрессивный двойник, по мнению Достоевского, одержал неопровержимую победу над личностью позднего Гоголя. Моралист-проповедник, создавая развязку «Ревизора», стремится лишить «живой жизни» одно из лучших произведений художника. Нецелесообразность трансформаций признанной пьесы была отмечена и другими современниками автора «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «...До сих пор я изучал всех героев «Ревизора», как живых людей; я так много видел знакомого, так родного, и так свыкся с Городничим, Добчинским и Бобчинским в течение десяти лет нашего сближения, что отнять их у меня и у всех вообще, - это было бы действие бессовестное <...> Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти; нет, я не хочу этой переделки; это люди, настоящие, живые люди, между которыми я возрос и почти состарился», - писал М.С. Щепкин [4; С.277].

Следствием отрицания Достоевским таланта Гоголя-назидателя явилась *пародия* – «форма литературной критики». Свообразие ее создания заключается в том, что направление «кривого зеркала» на автора «Выбранных мест...» не стало идейно-тематической основой повести «Село Степанчиково...». Ключевым замыслом Достоевского было противопоставление «двух огромных типических характеров [Опискина и Ростанева] <...> характеров вполне русских и плохо до сих пор указанных русской литературой» [8; С.657]. Традиционно в изображении пародийного образа доминируют гипертрофированные *индивидуальные* психологические черты его прототипа. Достоевский же, пародируя Гоголя-дидакта, создает *типический* характер. Пародия, воплощенная на страницах повести «Село Степанчиково», – это не только метод сатирического разоблачения создателя «Духовной прозы», но и способ психологической характеристики *типического* образа.

О пафосно-назидательном тоне Гоголя, автора «Выбранных мест», претендующего на наследование стиля святоотеческого послания, критически отозвался Ф.М. Достоевский в письме Аксакову от 4 ноября 1880г.: «Заволакиваться в облака величия (тон Гоголя, например, в «Переписке с друзьями») есть неискренность, а неискренность даже самый неопытный читатель узнает чутьем. Это первое, что выдает» [6; С.346]. Гиперболизация исповедально-проповеднической манеры автора «Духовной прозы» отразилась в сентенциях и репликах Фомы Фомича Опискина, которые, по мнению Ю.Н. Тынянова, напоминают отдельные положения назиданий Гоголя:

«Завещание» Н.В. Гоголя: «Завещаю не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о таком пустяке, христианина недостойном. Кому же из близких моих я был действительно дорог, тот воздвигнет мне памятник иначе: воздвигнет он его в самом себе своей непоколебимой твердостью в жизненном деле, бодреньем и освеженьем всех вокруг себя. Кто после смерти моей вырастет выше духом, нежели как был при жизни моей, тот покажет, что он, точно, любил меня и был мне другом, и сим только воздвигнет мне памятник»

Фома Опискин: «О, не ставьте мне монумента! <...> Не ставьте мне его! Не надо мне монументов! В сердцах своих воздвигните мне монумент, а более ничего не надо, не надо, не надо!»

Портретную идентификацию Н.В. Гоголя и Фомы Опискина, как один из приемов создания пародии, отмечает в своей работе Ю.Н. Тынянов. В.В. Виноградов, напротив, утверждает, что «сходство слишком общее» [9; С.43]. Однако в системе обоснования пародийного характера образа Фомы Опискина подобие внешних качеств приобретает специфические оттенки. Например, существенным элементом описания является не только внешнее, но и возрастное соответствие позднего Гоголя и Опискина: «*Фома был мал ростом, белобрысый и с проседью, с горбатым носом и с маленькими морщинками по всему лицу <...> Лет ему было под пятьдесят».* [7; С.497] (Повесть «Село Степанчиково...») была впервые опубликована в ноябре -

декабре 1859г., в марте 1859г. Гоголю исполнилось *пятьдесят лет*) А вот как воссоздает портрет Гоголя Л. И. Арнольди: «...человек маленького роста с длинными белокурыми волосами, причесанными а ля мужик, маленькими карими глазками и необыкновенно длинным и тонким птичьим носом». [4; С.339]

В совокупности сходных элементов тона, внешности, характера, биографии Гоголя-автора «Духовной прозы» и Фомы Опискина неслучайным является и совпадение их месяца рождения. Известно, что Н.В. Гоголь появился на свет 19 марта 1809 года. Фома Фомич, позавидовав именинам сына полковника Ростанева (Ильин день), решил отпраздновать в этот день свое рождение. Сашенька, дочь полковника, раскрывая обман Опискина, восклицает: «*А рожденье его в марте было...*» [7; С.485]

Положение Фомы Фомича в доме полковника Ростанева определил Бахчев в разговоре с рассказчиком: «*А теперь полковник-то, дяюшка-то, отставного шута заместо отца родного почитает, в рамку вставил его, подлеца, в ножки ему кланяется, своему-то приживальщичку!*» [7; С.441] Последняя характеристика Опискина во многом сходна с описанием Гоголя В.В. Вересаевым: «*Вечный приживальщик, Гоголь живет, ничего не платя, у своих друзей и поклонников. В дневнике своем Погодин раздраженно отмечает, что Гоголь живет у него и совершенно не интересуется тем, что ему, Погодину, приходится кормить двадцать пять человек. Гоголь жестоко рассорился с Погодиным; живя в одном доме, они не разговаривают и общаются письмами. Однако Гоголь продолжает жить у Погодина. Когда он, наконец, уехал, Погодин писал ему: «Когда ты затворил дверь, я перекрестился и вздохнул свободно, как будто гора свалилась у меня с плеч». В 1849 году Гоголь пишет графине А.М. Виельгорской: «За содержание свое и житье не плачу никому. Живу сегодня у одного, завтра у другого. Приеду к вам тоже и проживу у вас, не заплатя вам за это ни копейки»* [4; С.534]. Ю.Н. Тынянов также соотносит быт позднего Гоголя и Фомы Опискина на основании воспоминаний Берга и текста повести «Село Степанчиково...»:

Берг: «*Трудно представить себе более избалованного литератора и с большими претензиями, чем был в то время Гоголь. <...> Московские друзья Гоголя, точнее сказать, приближенные (действительного друга у Гоголя, кажется, не было во всю жизнь), окружали его неслыханным, благоговейным вниманием. Он находил у кого-нибудь из них во всякий свой приезд в Москву все, что нужно для самого спокойного и комфортабельного житья: стол с блюдами, которые он наиболее любил; тихое, уединенное помещение и прислугу, готовую исполнять все его малейшие прихоти. <...> Даже близкие знакомые хозяйина, у кого жил Гоголь, должны были знать, как вести себя, если неравно с ним встретятся и заговорят»*

«Село Степанчиково...»: Фому потчевают: «*Чаю, чаю, сестрица! Послаще только, сестрица; Фома Фомич после сна любит чай послаще*»; тишину и уединение Фомы оберегают: «*Сочинение пишет! – говорит он, бывало, ходя на цыпочках еще за две комнаты до кабинета Фомы Фомича*»; для прихотей Фомы приставлен специально Гаврила; дядя дает наставления племяннику, как вести [10; С.221]. Признание исключительности, нравственное поклонение Гоголю-назидателю и Фоме Опискину, который, по словам Бахчевеа, «*всякому наставления читает*» [7; С.442], действительно выражалось в трепетном отношении окружающих.

А.Я. Панаева-Головачева в своих «Воспоминаниях» воспроизводит следующий эпизод: «*Мы вошли в столовую одновременно, как в нее входил Гоголь с хозяином дома и Панаевым. Хозяйка дома усадила меня возле себя, а по другую сторону посадила Гоголя; ему было поставлено вольтеровское кресло <...> У прибора Гоголя стоял особенный граненый большой стакан и в графине красное вино. Ему подали особенный пирог, жаркое тоже он ел другое, нежеле все. Хозяйка дома потчевала его то тем, то другим, но он ел мало, отвечал на ее вопросы каким-то капризным тоном. Гоголь все время сидел сгорбившись, молчал, мрачно поглядывая на всех*» [4; С.65-66]

«Село Степанчиково...»: «*Фома занимал две большие и прекрасные комнаты; они были даже и отделаны лучше, чем все другие комнаты в доме.*

Полный комфорт окружал великого человека» [7; С.586]

Еще одна деталь, подтверждающая сходство Фомы Опискина с Гоголем, отмечена американским исследователем Ю. Маргулиесом. В пятой главе второй части «Села Степанчиково...» возвращенный из «изгнания» Фома требует малаги, на что Бахчев замечает: «*И вина-то такого спросил, что никто не пьет! Ну кто теперь пьет малагу, кроме такого же, как он, подлеца?*». Эпизод этот совпадает с рассказом И.И. Панаева о встрече Гоголя с молодыми петербургскими писателями на квартире А.А. Комарова. Так как воспоминания Панаева были опубликованы только в 1860 г., то Маргулиес заключает, что Достоевский присутствовал на встрече с Гоголем, описанной Панаевым. Однако вывод этот не подтверждается другими данными; факт же, рассказанный Панаевым, мог быть известен Достоевскому от участников встречи [1; С.516].

Как известно из письма М.М. Достоевского, издатель журнала «Отечественные записки» Краевский, прочитав повесть «Село Степанчиково...», «сказал, что некоторые места великолепны, Фома ему чрезвычайно нравится. Он напомнил ему Гоголя в грустную эпоху его жизни» [8; С.658]. Безусловно, сатирическая проекция Гоголя, отразившаяся на страницах повести, была замечена в читательской среде. Примечательно, что сам Ф.М. Достоевский не опровергал художественной связи между Гоголем и Опискиным, как сделал это в случае с Н.Г. Чернышевским и Иваном Матвеевичем – героем повести «Крокодил». [См.: Достоевский Ф.М. Дневник писателя 1873г. («Нечто личное»)// Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1980. – Т. 21: Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873–1878.– С. 23–26]

Таким образом, на основании воспоминаний и эпистолярного наследия современников Достоевского и Гоголя, представляется возможным сделать вывод, что в образе Фомы Опискина Ф.М. Достоевский гиперболизировал черты Гоголя-назидателя. Идеино-стилистические и биографические аналогии между создателем «Духовной прозы» и его художественной имитацией мотивируют пародийную направленность героя

повести «Село Степанчиково...». Восхищение Ф.М. Достоевского *могуществом смеха* автора «Ревизора», «Записок сумасшедшего», «Носа» и неприятие его «Выбранных мест...» определяют объект пародии. Прототипом Фомы Опискина становится двойник Гоголя-художника – Гоголь-моралист. Причиной создания пародии следует считать взгляд Ф.М. Достоевского на двойника *истинного* Гоголя как виновника, подавляющего талант классика русской сатиры.

Источники и литература

1. Архипова А.В. Комментарии // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 15 т. – Л.: Наука, 1988. – Т. 3: «Село Степанчиково и его обитатели». «Записки из мертвого дома». «Петербургские сновидения в стихах и прозе». – С. 503-530
2. Баханов Б. На разломе: Достоевский и Толстой // Золотой лев. – 2001. – №69-70. – Режим доступа к журн.: http://www.zlev.ru/69_34.htm
3. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М.: Изд-во АН ССР, 1955. – Т. 9: Статьи и рецензии 1845–1846гг. – 804 с.
4. Вересаев В.В. Полн. собр. соч.: В 4 т. – М.: Правда, 1990. – Т.4: Гоголь в жизни. Систематический свод подлинных свидетельств современников. – 560 с.
5. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1981. – Т. 22: Дневник писателя 1876. Январь – апрель. – 408 с.
6. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1980. – Т. 20: Статьи и заметки 1862–1865. – 431 с.
7. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 10 т. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. – Т. 2: Произведения 1848–1859. – 664 с.
8. Розенблюм Л.М. Примечания // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 10 т. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. – Т. 2: Произведения 1848–1859. – С. 641-662
9. Туниманов В.А. Творчество Достоевского 1854-1862. – Л.: Наука, 1980. – 296 с.
10. Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь (к теории пародии) // Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 198–226. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/poet1.htm>
11. Фридлиндер Г.М. Достоевский и Гоголь // Достоевский. Материалы и исследования.: В 9 т. – Л.: Наука, 1987. – Т. 7. – С. 3–21

Карась М.А.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ежегодный рейтинг конкурентоспособности, публикуемый Всемирным экономическим форумом, немаловажно констатирует успехи стран на мировой экономической арене. Что касается Украины, то наилучшим местом нашей страны в этом рейтинге стал номер 73 в прошедшем 2007 году, а наихудшим - 86 в 2004. Очевидно, что медленный рост все-таки наблюдается, однако следует отметить и тот факт, что в рейтинге с каждым годом учитывается все большее количество стран. В виду этого замечания, понятно, что небольшое продвижение Украины вверх становится более значительным.

Конкурентоспособность страны - это комплексный социально-экономический показатель, который учитывает практически все сферы деятельности страны. Исходя из данного показателя, можно судить об уровне жизни в стране, о развитости страны, об ее «значимости» в мире.

Проблема повышения конкурентоспособности и удержания достигнутого уровня волнует все страны. Однако методики и подходы у всех разные. Ведь невозможно разработать один эффективный метод, который бы одинаково хорошо работал во всех странах. Украине, с этой точки зрения, следует брать пример с лидеров этого рейтинга, но при этом адаптировать их приемы к отечественным условиям жизни.

Целью данной статьи является поиск возможных источников повышения конкурентоспособности Украины и как следствие повышение уровня жизни в стране.

В контексте современных тенденций мировой экономики средне- и долгосрочная привлекательность страны для качественно новых глобальных игроков будет сомнительной. Опасность превратиться в сырьевой придаток Европы, сборочный цех для низко- и среднеквалифицированной рабочей силы, место захоронения промышленных и ядерных отходов весьма реальна.

По определению Европейской экономической комиссии ООН, для достижения высокого уровня конкурентоспособности должны выполняться следующие условия (или хотя бы часть из них): 1) экспортеры сохраняют и увеличивают свою долю на внешних рынках; 2) на продукцию с высокой добавленной стоимостью и современные технологии приходится постоянно растущая доля экспорта; 3) возрастает средняя удельная стоимость экспорта страны.

Существует более широкая трактовка понятия конкурентоспособности - как способности страны создать внутренние и внешние условия, дающие возможность ее бизнесу производить товары и услуги, выдерживающие испытание международными рынками, а ее населению - постоянно повышать доходы и качество жизни. То есть конкурентоспособность страны - это ее способность обеспечить устойчивый экономи-